Гёсу взял из коробки маленький ботинок.

Сине-белые кроссовки. От дизайна робота и мелких пятен до изношенных частей кроссовок — все было воспроизведено точно так же, как то, что носил мальчик из воспоминаний.

«Это действительно хорошо сделано».

«Ну, это должно было быть последним средством борьбы с монстром, когда он появился в центре Купола. Мы зарегистрировали участников, которые видели свои последние воспоминания, в GG, затем использовали магические свитки, которые проецировали воспоминания и записывали их в виде видео. Это ключ к парню, которого в некоторой степени считают стратегическим оружием, поэтому вполне естественно, что мы приложили к нему много усилий».

[Гуууу…. ууууxx….. аааа……]

Его физическая форма, покрытая различными чешуйчатыми ботинками, растаяла, и появилась скрытая истинная форма Старой Картины. Форма человека с ужасающими ожогами, как и последние воспоминания о монстре.

«Прошло много времени с тех пор, как я видел это. Думаю, впервые со времени последней пьесы я увидел ее истинную форму».

«Трудно сказать, что это истинная форма. В каком-то смысле все три его формы были основаны на его воспоминаниях».

Группа туфель, в которой находятся три куклы. Массивная верхняя половина гиганта в ярости. И в нынешней форме — ужасающие последние мгновения жизни Доджина Кима. Было много мутантов Типа 3, которые меняли свою форму в зависимости от своих способностей, но ни один из них не изменился так радикально, как этот. Последние мгновения хозяина — той формы, в которой хозяин видел себя в момент своей смерти — не могли быть такими уж радикальными.

Была одна причина, по которой Old Picture стал мутантом 3-го типа с такими разнообразными и нестабильными формами.

«Это можно назвать своего рода…. диссоциация. В последние минуты воспоминания г-на Доджина Кима разделились».

Он подтвердил истину собственными глазами. Смерть жены и сына.

Разум Доджина Кима от шока разлетелся на отдельные кусочки. В результате он разделился на разум, который отрицал реальность, разум, который убежал от реальности и хотел жить в иллюзии, и разум, который остановился в тот день, когда он плакал от отчаяния, обнимая руку

и лодыжку своего сына. .

Три воспоминания существовали в один момент. Вот почему Old Picture находилась в таком нестабильном состоянии. Даже тогда причина, по которой им всем удалось остаться одним существом, заключалась в том, что хотя каждый разум интерпретировал ситуацию по-разному, то, к чему все они стремились и чего все хотели, было совершенно одинаковым.

Тсс, тсск—

Хааааа—

В горькой тишине в воздухе тихо раздался звук зажигалки Йена.

«Вот почему я не люблю говорить о старых временах. Девять из десяти старых историй в Пустошах либо грустны, либо жестоки».

Ян говорил, глядя на Старую Картину, третью форму Доджина Кима, которая изо всех сил старалась поднять свое деформированное тело с бетонной земли.

«Думал, что это монстр, но это был просто папа, который сошел с ума. Точно такие же, как те, что вы видите в лагерях беженцев».

«Верно. Вот почему он обосновался здесь и годами излучал одни и те же психоволны».

[Аааа, ахаа…. аааа….уууунн…..ууууунннн…….аааууумм….]

Какими бы ослабленными они ни были, воспоминания все же сумели проникнуть в их сознание. Маленький мальчик ярко улыбался, держа отца за руку, и большое внимание к детской обуви, вызванное статическим электричеством.

[Эуууххххххххх

С волдырями и гноем, сочащимися из его тела, Old Picture дополз до группы и поднял туфлю, которую он драгоценно держал в руках.

«Хепберн. В том, что…?»

«Ага. Вот и все. «Пожалуйста, помогите мне найти моего сына. Он выглядит вот так, примерно такого же роста и носит такие же синие туфли, как этот. Пожалуйста, помогите мне.’ Последние воспоминания о господине Ким Доджине. Даже если он будет отрицать это снова и снова, когда он достигает места, где он умер, критической точки, это воспоминание внезапно

берет верх и выталкивает его из счастливого сна в холодную реальность».

В течение нескольких лет психоволны монстра, разносившиеся по Зоне 47, не были ни враждебными, ни дружелюбными, а были всего лишь отчаянными криками безмолвного отца, искавшего их сына.

«Господин. Таков был план Old Picture с самого начала, не так ли? Улица не была создана для того, чтобы успокоить его, но…

«……Да. Это было сделано для того, чтобы заставить его думать, что его иллюзии — иллюзии монстра, искавшего обувь ребенка — были реальностью. До того, как они создали модельный сад, Old Picture большую часть времени проводил в образе огромного гиганта. Первоначальный план Исполнительного департамента, очевидно, заключался в ликвидации этой штуки, но, посмотрев воспоминания об этой штуке, кто-то, кто участвовал в операции и в настоящее время является директором, решил иначе. Его цель была ясна. Видимо, они думали, что, судя по его странному поведению по сбору старой обуви и его нежеланию атаковать, независимо от того, насколько он силен, они смогут каким-то образом контролировать Old Picture».

«Я знал это. Так что, если бы они действительно оставили это в покое, это бы…

«В какой-то момент мы приняли одну сторону как реальность. Если это было то состояние, в котором он находился вначале, скорее всего, реальность заключалась в том, что его сын умер. Но поскольку это состояние сильно зависело от травм своей реальности, Купол решил усилить сторону ложными иллюзиями. Что ж, результаты могут быть подтверждены миром, который существовал в Зоне 47 до сих пор. Они построили улицу и показали ее людям из Старых Времен, которые ходили вокруг, как ни в чем не бывало, и вручили ей три манекена, похожие на семью, которую так хотелось увидеть. Почему? Что это за выражения?»

«Менеджер Мон, это… звучит немного дерьмово».

«Точно. Оно прогнило до глубины души. Вы видели бедного отца, который ходил вокруг и спрашивал: «Вы видели моего сына?» и вместо того, чтобы сказать ему правду, он сказал: «Он должен быть где-то здесь ~», чтобы дать ему ложную надежду. Чего еще можно ожидать от ублюдков из Купола?

Йен и Эзель, должно быть, чувствовали себя немного лично по поводу текущей ситуации, глядя на то, как они эмоционально на нее отреагировали. Но в отличие от них, Гёсу также мог в некоторой степени понять точку зрения Бюро расследований.

«У них не было другого выбора. Мне не нравится Купол, но я согласен, что решение обмануть Old Picture действительно привело к спасению гораздо большего количества людей. Мертвец, превратившийся в монстра, или безопасность Зоны 47. Глядя на это с точки зрения кого-то выше, становится ясно, кто из них важнее.

Это было так называемое «ради общего блага». Жертва ради большего мира. Это определенно был отличный выбор для нынешней реальности…

— Но это, конечно,… отличный выбор.

Гёсу никогда не нравились подобные почетные цитаты. Те, кто впрыскивал яд в тело его матери, тоже приводили бы такие же оправдания.

«Если Купол наденет на эту штуку собачий поводок и убьет больше врагов, это спасет гораздо больше людей, выживание которых зависит от мира Купола, так что это правильный поступок…».

Что это за бык? В этом мире уже трудно отличить хорошее от плохого, и если бы каждый оправдывал свои действия подобным образом, все были бы на стороне добра.

Делать что-то, что причиняет боль другому человеку, — это плохо. Даже если они не чувствуют себя виноватыми, они должны, по крайней мере, осознавать, что то, что они делают, неправильно. Это был принцип Гёсу.

И когда он посмотрел на это с этой точки зрения, то, что Купол сделал со Old Picture, в конечном итоге было плохим поступком. До сих пор он просто позволял этому быть, потому что ему это тоже было выгодно….

«Давайте отпустим его сейчас. Этот парень последние несколько лет неустанно работал в Зоне 47.

Но он все еще чувствовал легкую боль в сердце, когда иногда проходил мимо него.

В руки плавящегося человека попал ботинок, такой же, как тот, что был в его другой руке — другая сторона пары.

[…..]

Не было ни радости, ни крика, ни звука. Непрерывные стоны, вырывавшиеся из его рта, просто прекратились, и, как глаза слепого, впервые увидевшего мир, он посмотрел на синие кроссовки, которые наконец стали одной целой парой.

Старый Картинка, Доджин Ким, бережно держал на руках туфли сына и медленно, но верно шел к распростертым на земле манекенам.

На манекене мальчика они воссоздали точно так же, как воспоминания, которые мужчина надел на кроссовки, которые так бережно хранил, вместе с новыми, которые получил.

И вот, наконец, сцена, которую он так хотел увидеть, завершилась. Старый Картинка взял за руки жену и сына, которые вернули себе туфли, и сделал шаг вперед.

Манекены жены и сына беспомощно рухнули. И как будто плавящаяся плоть могла иметь выражение, печальное, но удовлетворенное, но горько-сладкое выражение Старой Картины также медленно рухнуло.

Клак!

Грохот!

Плеш!

Словно по плану, три фигуры упали, глядя на заходящее солнце.

Подобно пеплу, унесенному ветром, расплавленные части тела Старой Картины распались на более мелкие кусочки и начали исчезать. Вместе с ним были манекены сына и жены.

Их положение было столь же неотложным, как и всегда, но ни один из них не мог оторвать глаз от торжественного, но унылого зрелища.

«……Счастливый Слепой в Зоне 38, эти религиозные люди не называют мутантов 3-го типа мутантами».

«Гм, хм! Тогда как они это называют?

«Задержавшиеся духи».

«Это… конечно, правильное слово, чтобы их назвать».

Доджин Ким и манекены, которых он обнимал, гигант, кричавший от отчаяния и горя, и плоть, связанная с бесчисленными туфлями и иллюзиями, — все исчезло, как пыль на ветру.

После того, как ветер пронесся мимо, на этом месте остались оставшиеся туфли и мужской манекен, который исполнял роль Доджина Кима.

«Мутанты 3-го типа — это существа, которые живут, чтобы завершить последнее воспоминание о своем хозяине так, как они хотят, чтобы оно закончилось. Возможно, когда образ, который так хотела увидеть Старая Картина, Доджин Ким, был завершен, все, что было построено на основе этой памяти, исчезло вместе с ним».

«Вероятно, это потому, что этот парень был странным. Остальные мутанты 3-го типа создают свои тела на основе завершенных воспоминаний. По данным административного отдела, поскольку тело Old Picture было создано из нестабильных воспоминаний, когда воспоминания или цели завершаются таким образом, вирусы, которые теперь потеряли свою цель, уйдут, чтобы найти нового хозяина. Old Picture создала свое тело только из воспоминаний о прошлом; ему не удалось создать сознание. Я думаю, может быть, именно поэтому он и исчез.

«Ой, мистер. Он не исчез полностью. Смотри, вот он идет туда.

«Хм? Где? Я ничего не вижу».

«Менеджер из «Купола», должно быть, жил не по-доброму, поэтому вам этого не видно. Даже я это вижу. Вон там. Они втроем возвращаются домой вместе».

«Гм! Хм! Черт возьми, черт возьми! Пепел… пепел, должно быть, попал мне в глаза. Это всего лишь пыль, поэтому… нюхайте!»

«Уууууууууууууууууу!» До свидания, до свидания! Отец! Живите лучше…. теперь счастливее жить!»

Группа Гёсу, Эзель и Ральф на минутку молчания помолились за благополучное путешествие Old Picture. Как люди, живущие в Пустошах, они никогда не знали, когда форма этого печального человека станет ими. Для них это была не просто нереальная сказка.

«….Хорошо! Конец! Давайте двигаться, все!»

«Да. У нас нет времени оставаться эмоциональными. Мы отпускаем Old Picture на свободу, в первую очередь, чтобы обезопасить свои спины, поэтому все это становится бессмысленным, если мы опоздаем в битву».

Быть грустным — значит быть грустным, а быть занятым — значит быть занятым. Если они опоздают на обнюхивание, то в будущем будет еще больше поводов для грусти.

«Уааааа, а… у кого-нибудь есть салфетки?»

«Просто высморкайтесь в руки и вытрите его. У нас нет времени, чтобы тратить его зря».

Пфф!

«Гёсу Пак, ты бессердечный ублюдок…»

— Это ты слишком эмоционален, Эзель.

Похлопав своего старого онлайн-друга по спине, Гёсу перевел взгляд на остальную часть группы.

«Кто-нибудь, дайте мне воды. Я, пыль, попавшая мне в глаз, — нюхайте! — меня слезит…»

Мой мой. Здесь еще хуже. Включен ли кран внутри его слезных протоков?»

— Ян, ты тоже, ублюдок. Ты плачешь намного больше по сравнению с тем, как выглядишь… это какая-то мужская менопауза?»

«Ах, ты попробуй жениться и завести детей! Когда у тебя появятся собственные дети, невозможно не заплакать, глядя на что-то подобное! Это кажется личным!»

Йен громко закричал, агрессивно потирая глаза рукавом униформы. Как раз в тот момент, когда Гёсу остановился на каких-то значимых словах…

«Имел…? Джо, ты…?

— Привет, Векс!

«….О верно!»

Векс бесчувственно задал вопрос Яну.

К счастью, Ян, должно быть, со временем притупил это чувство или принял его, поскольку он ответил спокойным голосом.

«Нет, все хорошо. В любом случае это все в прошлом. У меня были дочь и жена. Они все уже мертвы. Давайте поговорим об этом позже. А пока возьмите это, вы двое.

Желаю—

Клак!

«Это…»

«АК 47. Это один из немногих, кто выжил, когда грузовик взорвался. У каждого из них заряжен только один магазин, так что используйте его в экстренных случаях, пока мы не принесем еще.

Отмахнувшись от своей истории, как будто это не имело большого значения, Ян швырнул пистолеты Гёсу и Вексов с легкими подпалинами на них. Глядя на это, менеджер IB Ральф Монклер посмотрел на группу с ошеломленным выражением лица.

«Ждать. Так ты говоришь мне, что участвуешь в войне против Рэпторс? С единственной штурмовой винтовкой, которая практически сломана?

«Зачем говорить очевидное? Итак, мистер Мон, вы планируете оставить нас здесь?

«Нет, просто, зачем беспокоиться? Со Старой картинкой разобрались, и системы защиты города работают нормально, так что, если все гнездо не атакует, мы более чем способны справиться с ситуацией. БДСМ уже сделал свое дело. Даже если вы не примете участие, Купол все равно выплатит вам соответствующую компенсацию…»

«Теперь ты можешь уйти из BS. У нас нет здесь целого дня. И что вы подразумеваете под этим соответственно? Думаешь, мы что-то вроде аккордеона? Всем известно, что в обычных обстоятельствах Купол может защититься от дюжины отрядов Хищников. Конечно, если парень уровня Роя Альфа придет со своими телохранителями…

«Кашель! Агак!»

— …это может быть другая история, но они слишком важны, чтобы совершить такую внезапную атаку. Йен, что на этот раз не так?

— Н-ничего, просто что-то застряло в горле. Не беспокойся обо мне».

«……Это странно. В любом случае, можно с уверенностью сказать, что друзья-Рапторы, которые прокладывают себе путь сюда, уже почти побеждены».

«Хм, так что ты сейчас говоришь, Гёсу Пак… это потому, что они уже мертвое мясо, и ты хочешь получить товар?»

«Не скажете ли вы, что достижений БДСМ-каравана более чем достаточно, чтобы получить долю? Если бы не мы, люди из Бюро расследований рисковали бы своей жизнью, сражаясь со «Старой картинкой», и не знали бы, что Исполнительный департамент замышляет что-то подозрительное и будет полностью уничтожен. Получение доли вознаграждения очевидно. Я прошу вас, чтобы вы согласились оставить нам добычу, полученную во время битвы».

Вууум — стук!

Экзокостюмы, в которых находились пять человек, подняли свои тела.

«Гёсу, ты ублюдок…. куда делся этот депрессивный убийца? Все, что я вижу сейчас, — это бизнесмен».

«И вы стали политиком, мистер. Не пытайся оставить себя в стороне».

«Это не так! Я действительно обеспокоен тем, что ваши люди могут пострадать! Мы были бы рады, если бы нам помогли такие трудоспособные люди, как вы!»

Уууууууу-!

Когда батареи экзокостюма начали подавать энергию, прозрачные синие щиты поднялись, и машина завибрировала от энергии.

«Ну ладно, ладно! Я идиот, потому что беспокоюсь о парнях, которые победили мутанта Типа 3 с помощью одного грузовика. Я открою арсенал Исполнительного отдела, так что берите все необходимое и выходите на поле боя. Мы позволим тебе войти.

«Ооооо! Мистер Мон! Ты обещал! «Все», что мы возьмем оттуда, останется у нас!»

«……Я прошу вас поддерживать его на разумном уровне. У меня уже есть небоскрёб репортажей только по одной Old Picture».

Гёсу едва дослушал остальную часть того, что он сказал. Они получили разрешение. Не от чиновника низшего звена, такого как Эзель, а от менеджера Бюро расследований, чтобы «иметь разрешение брать добычу во время борьбы с Обществом Хищников». Конечно! Они рисковали своей жизнью и нейтрализовали для себя мутанта 3-го типа и, по сути, спасли весь свой город; они должны получить хотя бы столько!

«Хе-хе-хе. Привет, Ян. Вы это слышали? Теперь у нас есть официальное разрешение забирать машины Раптора».

«Кехехех. Я услышал это громко и ясно. Оружейный склад «Купола» и транспортные средства «Раптора»… Да. Я вложил в это свое имущество номер один. Это должно примерно сбалансировать затраты».

«Кихи! Купол! Крупнейшая подборка культуры и ценностей Старого Времени! Каждый Мусорщик мечтает ограбить это место хотя бы раз в жизни! Война, говоришь…. Нет ничего более хаотичного и запутанного, чем война…. Никто не заметит, если исчезнут одна или две ценности… кехи!»

Тук, тук, тук, тук!

«Э-э… эй, менеджер Мон? Ты уверен, что это нормально?»

«Что такое?»

«Это просто….»

Глядя на Гёсу и его группу, озорно ухмыляющихся позади него, Эзель не мог не нервничать.

Гёсу начисто очистил Башню Магов Тростникового Потока и радостно рассмеялся, похороненный под добычей, которую он получил в игре. По какой-то причине эта сцена продолжала проигрываться в голове Эзеля снова и снова.

«Разумный… разумный уровень, вы говорите… конечно, мистер. Разумное — это хорошо… хе-хе-хе!»

«Я думаю, он принял неправильное решение…»

Пытаясь придумать, что можно считать разумным для людей, которые уничтожили «Старую картину» всего одним грузовиком и тремя людьми, Эзель глубоко вздохнул.

http://tl.rulate.ru/book/78497/3993425